

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ24-72-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ООО «Энергия» к Мокиевец Алексею Степановичу о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами по кассационной жалобе Мокиевец Алексея Степановича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Энергия» обратилось в суд с названным иском к Мокиевец А.С., указав, что на основании выставленных ответчиком счетов на оплату общество перечислило на его счёт денежные средства, однако встречного удовлетворения ответчиком не было предоставлено. По мнению истца удерживаемая ответчиком сумма при отсутствии договора и фактического выполнения работ, то есть встречного имущественного предоставления в счёт перечисленной денежной суммы, является неосновательным обогащением.

Решением Каневского районного суда Краснодарского края от 15 февраля 2023 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 августа 2023 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2023 г., решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым иск удовлетворён частично: с Мокиевец А.С. в пользу ООО «Энергия» взысканы неосновательное обогащение, проценты за пользование чужими денежными средствами, расходы на оплату государственной пошлины, в удовлетворении остальной части исковых требований ООО «Энергия» отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 14 июня 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что на основании выставленных индивидуальным предпринимателем Мокиевец А.С. счетов на оплату ООО «Энергия» в период с 31 октября 2018 г. по 6 июня 2019 г. перечислило на счёт ответчика денежные средства в размере 3 927 339 руб. 69 коп.

26 января 2021 г. Мокиевец А.С. прекратил свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя.

Поскольку после перечисления денежных средств Мокиевец А.С. обществу не представлено встречного удовлетворения, удерживаемая ответчиком сумма при отсутствии договора и фактического выполнения работ, то есть встречного имущественного предоставления в счёт перечисленной денежной суммы, по мнению истца, является неосновательным обогащением.

21 февраля 2022 г. обществом в адрес ответчика направлена претензия о возврате перечисленных денежных средств в срок не позднее 10 дней со дня получения претензии.

Ответчик не явился за получением претензии, в связи с чем 25 марта 2022 г. отправление возвращено отправителю.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что перечисление денежных средств истцом ответчику носило целевой характер. Доказательств, подтверждающих получение ответчиком денежных средств как неосновательного обогащения, не представлено.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции также исходил из пропуска срока исковой давности, поскольку установленный п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации трёхгодичный срок исковой давности по заявленным требованиям истёк в июне 2022 года, а иск общество направило в адрес суда 24 октября 2022 г.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на то, что именно подрядчик обязан предоставить суду доказательства, подтверждающие уведомление заказчика о готовности результата работ к приёмке, доказательства сдачи работ заказчику, однако ответчиком таковых не представлено.

Поскольку подписанный договор подряда в материалы дела не представлен, суд апелляционной инстанции счёл, что его существенные условия не согласованы, не конкретизирован предмет выполнения работ, а также сроки выполнения работ, из чего следует вывод о незаключённости между сторонами договора подряда, а потому имеются основания для применения к правоотношениям сторон положений гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие неосновательного обогащения и взыскании с ответчика в пользу истца денежных средств.

Отклоняя доводы ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, суд апелляционной инстанции указал, что претензия о расторжении договора в одностороннем порядке и необходимости возврата денежных средств была направлена ответчику истцом 21 февраля 2022 г., в связи с чем с указанной даты односторонний отказ заказчика от договора повлёк последствия, на которые он был направлен. Поскольку с иском истец обратился 24 октября 2022 г., то срок исковой давности не пропущен.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или

сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика – обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Обязательства из неосновательного обогащения возникают при наличии трёх обязательных условий: имеет место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества произведено за счёт другого лица; приобретение или сбережение имущества не основано ни на законе, ни на сделке, то есть происходит неосновательно.

Суд апелляционной инстанции, разрешая спор, установил факты получения ответчиком денежных средств от истца и наличия между сторонами отношений, вытекающих из договора подряда, согласившись в этой части с выводами суда первой инстанции, дополнительно установив, что впоследствии договор расторгнут по инициативе заказчика.

Одновременно с этим суд указал на незаключённость договора подряда в связи с тем, что его существенные условия не согласованы, не конкретизирован предмет выполнения работ, а также сроки выполнения работ, поскольку не представлен подписанный сторонами договор.

Между тем, соблюдение письменной формы не является условием заключения договора подряда, поэтому, если такой договор был заключён устно, стороны могут воспользоваться правом, предусмотренным ст. 162 Гражданского кодекса Российской Федерации, доказывая наличие достигнутого между ними соглашения не запрещёнными законом способами.

При рассмотрении дела суд апелляционной инстанции также мотивировал применение положений гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации тем, что гражданское законодательство не исключает возможность истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было представлено, либо было представлено не в полном объёме, и обязанность его предоставить отпала, и тем, что в отсутствие между сторонами договорных отношений подлежат применению нормы о неосновательном обогащении.

При этом, отклоняя довод ответчика о пропуске срока исковой давности, суд апелляционной инстанции исходил из того, что течение данного срока началось с момента расторжения договора подряда.

Таким образом, апелляционное определение содержит взаимоисключающие выводы о том, что между сторонами одновременно и был заключён и расторгнут договор подряда, и данный договор не был заключён, что недопустимо, поскольку юридическая квалификация действий сторон, которую даёт суд, впоследствии определяет, какие между сторонами возникли правоотношения, момент начала течения срока исковой давности, закон, подлежащий применению при рассмотрении дела, а также способ защиты нарушенного права.

Судом апелляционной инстанции не дана оценка доводам ответчика о том, что платежи истца осуществлялись в течение длительного периода времени и имели целевое назначение – оплата счетов с указанием назначения платежа, в которых указаны объём, срок и стоимость выполненных работ. Во всех платёжных поручениях приведены основания платежа, а также указана ссылка на номер договора подряда либо акт выполненных работ, на основании которых общество неоднократно перечисляло денежные средства ответчику.

Мокиевец А.С. также указывал, что период платежей растянут во времени, а неоднократность перечислений исключает возможность ошибки в действиях истца и свидетельствует о намеренном перечислении денежных средств.

Указанные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, судом апелляционной инстанции проверены не были, ссылки на них не содержится в мотивировочной части апелляционного определения, что свидетельствует также о нарушении принципов равноправия и состязательности сторон.

При этом суд указал, что ответчиком не представлено доказательств выполнения им работ по договорам подряда, заключённым с истцом, однако не учёл, что объяснения ответчика в соответствии с ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также являются доказательством, которое требует исследования и оценки.

Судебная коллегия отмечает, что право на защиту является элементом – правомочием, входящим в содержание всякого субъективного гражданского права и представляет собой юридически закреплённую возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право.

Порядок и пределы применения конкретного способа защиты гражданского права зависят как от содержания защищаемого субъективного права, так и от характера его нарушения.

Они должны применяться при наличии обстоятельств, указанных в законе или в условиях договора, санкционированных законом.

При наличии между сторонами обязательственных правоотношений к ним должны применяться положения гражданского законодательства,

которые регулируют данный вид правоотношений, и только в случае отсутствия таких норм применяется иное регулирование.

Суды нижестоящих инстанций пришли к выводу о том, что ООО «Энергия» являлось заказчиком работ по договору подряда, а Мокиевец А.С. – подрядчиком, что сторонами не отрицалось.

Требования общества мотивированы тем, что ответчик получил денежные средства, но не выполнил работы.

Как следует из ст. 711 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных её этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

Подрядчик вправе требовать выплаты ему аванса либо задатка только в случаях и в размере, указанных в законе или договоре подряда.

Таким образом, сама по себе оплата заказчиком денежных средств в соответствии со ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации может являться доказательством выполнения подрядчиком работ, если иное не следует из условий заключённого договора, на что указывал ответчик.

Не установив условий, на которых стороны договаривались о заключении договора подряда, суд апелляционной инстанции, тем не менее, пришёл к выводу о том, что работы Мокиевец А.С. выполнены не были.

Кроме того, судом не учтено, что работы по договору подряда имеют выраженный характер, проверить факт их выполнения, объём исполнения и качество в случае сомнений и отсутствия актов приёма работ возможно посредством представления не только актов приёма работ, но и иных доказательств, в том числе, путём назначения и проведения судебной экспертизы.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи